

Выражение лица Чжань Цзиюй было не естественным, он явно хотел уклониться от объяснений. Он долго молчал, прежде чем рассказать: «В тот день я гулял с Ян Яном. В дверях ночного клуба стоял кто-то пьяный. Он начал приставать к Ян Яну, требуя, чтобы тот сопровождал его. Поэтому я ударил того парня, и потом мы подрались».

Дин Сяовэй интуитивно почувствовал, что он лжет.

Ян Ян - маленький мальчик, которому нравился Чжань Цзиюй. Дин Сяовэй подумал, что есть что-то не правильное, в том, что эти двое молодых людей, которые учатся в старшей школе, бегают по ночным клубам.

Дин Сяовэй хмыкнул: «Все не так просто, ты мне лжешь».

Чжань Цзиюй покраснел: «Нет ... В любом случае, именно этот человек первым начал запугивать Ян Яна».

Дин Сяовэй все еще не верил в это. Он чувствовал, что парень что-то скрывает, о чем не хочет ему рассказывать. Но, как бы он ни расспрашивал, ребенок настаивал, что все произошло именно так, как он сказал.

В конце концов, Дин Сяовэй сдался, о Сяо Чжане должны позаботиться в больнице, а он отправился домой.

Если это обычная ревность, Дин Сяовэй не будет беспокоиться о нем. Мужчина, который не ревновал и не дрался за свою любовь, хотя бы один раз в своей жизни, разве это правильно. Парень ранее не страдал от каких-либо серьезных проблем, ему следует выучить этот урок.

После того, как Дин Сяовэй вернулся домой, у него было много дел: во-первых, он снял еще одну квартиру в их жилом доме.

В его квартире всего две спальни, и Жун Цзя негде спать. Дин Сяовэй снял квартиру с такой же планировкой, как и у них, одна спальня для Жун Цзя, а другая будет гостевой.

Когда Дин Сяовэй и Жун Хуа обсуждали, как жить, им было немного жаль Жун Цзя, но мальчик был очень счастлив. Для двенадцатилетнего подростка, которому не придется жить с родителями, но которого будет кормить и поить мама, такая жизнь разве не мечта.

Следующий шаг - привести в порядок свой собственный дом, выбросить то, что должно быть выброшено, убрать оставшееся по места и вымыть все, что успеет. Надо подготовиться к встрече с новой хозяйкой.

Убирая комнату, Дин случайно нашел несколько комплектов одежды, которую носил Чжоу Цзиньсин.

Он схватил одежду и долго смотрел на нее, а затем наклонился, чтобы понюхать, запах разбудил прошлое, и напомнил о том, что ему было давно скучно в туалете.

Дин Сяовэй нахмурился, собираясь выбросить одежду. Но потом передумал. Одежда была вся в порядке, Цзинсинь ее аккуратно носил. Вся она была по меркам Дин Сяовея достаточно дорогая, и было жаль просто так ее выбрасывать.

Но если оставить эти вещи, ему будет больно смотреть на них.

Дин Сяовэй долго колебался, и, наконец, убрал одежду на дно шкафа, чтобы не видеть. Но может быть, когда-нибудь он успокоится и сможет носить ее. В конце концов, у них с Цзинсином один размер.

Два дня спустя вернулся Жун Хуа с двумя детьми.

Когда Дин Сяовэй приехал на вокзал, чтобы встретить их, он был потрясен: он не ожидал, что у них с собой так много багажа.

У Жун Хуа на плече висела большая сумка, а в руках какие-то пакеты. Предположительно, что все это подарки родственников и знакомых. Жун Цзя также нес две сумки, которые были для него слишком большие.

Дин Сяовэй почувствовал себя виноватым.

Он так безрассудно вернулся обратно, и заставил Жун Хуа везти с собой так много вещей, а ей еще приходилось смотреть за двумя детьми. Он не подумал, как тяжело ей будет в пути.

Дин Сяовэй продолжал извиняться, но Жун Хуа просто улыбнулась, она не винила его и с радостью рассказал ему, что по дороге Жун Цзя присматривал за Лин Лин. Он стал все больше и больше походить на старшего брата.

Дин Сяовэй был тронут и вздохнул в своем сердце, ему так повезло, он действительно встретил хорошую жену.

Дин отправил мать и сына к ним домой. Они все решили, что дождутся выходных, затем Жун Хуа и ее сын соберут свои вещи, и переедут в его квартиру.

После того, как Дин Сяовэй вернулся на работу, он принес большой мешок свадебных конфет и раздал их в офисе, чтобы все в компании знали, что он женился.

Коллеги были за него очень счастливы. Дин Сяовэй только посмеялся, когда выслушивал насмешки и поздравления.

После работы он собрал кое-что и поехал в больницу.

Прежде чем войти в палату Чжан Цзюйюй, он услышал внутри подавленный плач.

Холодный голос Чжан Цзюйюй сказал: «Не плачь, это все равно было мое решение, и это не имеет к тебе никакого отношения».

Второй продолжал рыдать: «Сяо Ю, извини ...»

Дин Сяовэй узнал, это голос Ян Яна.

Чжан Цзюйюй вздохнул: «Не говори этого, это все так ... у нас нет будущего».

Ян Ян растерялся на мгновение и продолжал плакать, не говоря ни слова.

Чжан Цзюйюй холодно сказал: «Мне не нужна еда, не вещи, которые ты принес. Ты не должен, так сильно оскорблять себя. Я тебя неправильно пойму...»

Ян Ян внезапно громко закричал: «Сяо Юй, не вини меня, я... ты мне очень нравишься».

Чжан Цзюйюй резко ответил: «Я не хочу, тебе нравится. Если я тебе нравлюсь, ты не должен был встречаться с другим. Я все видел. В моих глазах нет места для песка, поэтому убирайся.»

Ян Ян некоторое время плакал, потом послышались шаги.

Дин Сяовэй нервничая, поспешил назад, отступил в угол и спрятался.

Он смотрел, как уходит Ян Ян, прежде чем войти в палату.

Чжан Цзюйюй был один в палате, поэтому эти двое осмелились разговаривать, так громко.

Дин Сяовэй все понял. Должно быть, у Ян Ян и Сяо Чжаня развивались отношения, но появился кто-то третий. По оценкам Дина, это мог быть кто-то, кто мог потратить на Ян Яна деньги. Сяо Чжань не хотел признаваться в том, что ему изменили, поэтому он сказал ему, что этот человек издевался над Ян Яном. А на самом деле он подарил ему зеленую шляпу.

Дин Сяовэй как мужчина, с подобным опытом, может полностью его понять.

Он планировал сделать вид, что ничего не знает. Когда ребенок выздоровеет, по его оценкам, раненая гордость будет тоже почти исцелена. Два месяца спустя он снова станет живым

драконом.

Парень, что делать, если твои первые отношения закончились.

Когда Дин Сяовэй принес разогретый суп, он увидел, что Сяо Чжань сидит на кровати, повернув голову и смотрит в окно.

Заходящее солнце освещало его лицо, покрывая его белую шею слоем золота, что выглядело очень красиво. Но его грусть, словно пропитала воздух.

Услышав звук, открывающейся двери, Чжан Цзию повернул голову.

Его лицо сильно распухло, он выглядел особенно мрачным, но в глазах не было гнева.

Дин Сяовэй не знал, что сказать, поэтому он улыбнулся и произнес: «Сяо Чжань, дядя Дин пришел навестить тебя и накормить супом, он все еще горячий».

Чжань Цзией увидел, что это был он, и постарался улыбнуться: «Спасибо, дядя Дин, ты по-прежнему для меня лучший».

Дин Сяовэй подошел, взял за подбородок и покрутил его лицо из стороны в сторону: «Ну, хорошо, ничего не сломано».

Сяо Чжань коснулся своего лица и оскалил зубы от боли: «Боже, как жаль девочек из нашей школы. Если у меня будет изуродовано лицо, им будет очень грустно».

Дин Сяовэй сел рядом с ним и открыл контейнер для завтрака: «Ешь, пока горячо».

Чжань Цзией не отказался, он сделал два глотка супа, держа в руках ланч-бокс, затем поднял лицо и улыбнулся Дин Сяовею.

Дин тоже улыбнулся ему.

Когда Чжань Цзией наелся, он спросил: «Дядя Дин, ты действительно женился?»

«Ладно, это случилось».

Выражение лица Чжан Цзией было немного грустным: «Вот и все ... Что ж, дядя Дин, если ты снова разведешься ...»

Дин Сяовэй прикрикнул: «Как ты можешь такое говорить, я не хочу больше разводиться».

Чжан Цзюй со вздохом сказал: «Я имею в виду, я говорю это на всякий случай. Я все еще готов тебя ждать».

Дин Сяовэй погладил его голову: «Ты должен идти вперед, не жди меня. Дядя Дин больше не хочет разводиться, моя жена очень милая, я хочу жить с ней вечно».

Чжан Цзюй кивнул и глухо выдохнул. Он крепко вцепился в простыню руками, настолько сильно, что его суставы посинели.

Дин Сяовэй заметил странность и поспешно спросил: «Что с тобой?»

Чжан Цзюй поднял голову, чтобы посмотреть на него, его глаза были затуманены, как будто он не мог сфокусироваться: «Дядя Дин, я умоляю тебя, ты должен пообещать мне».

Дин Сяовэй был шокирован его торжественным выражением лица: «Что случилось?»

"Обещай мне."

"В первую очередь скажи, о чем ты просишь".

«Ты обещай мне, ты не страдаешь».

«Не тебе решать, ты должен сначала сказать, что это».

Чжан Цзюй стиснул зубы, боясь, что пожалеет об этом, и быстро сказал: «Сделай это со мной один раз».

Дин Сяовэй тупо посмотрел на него.

Белое и нежное лицо Чжан Цзюй было, словно испачкано тонким слоем пудры. Он задыхался, как будто был рыбой, выброшенной на сушу: «Дядя Дин, ты можешь сделать это со мной один раз. Ты можешь делать все, как хочешь. Ты мне нравишься, мне хватит единственного раза. Я понимаю, ты женат, и я больше никогда не побеспокою тебя».

Первой реакцией Дин Сяовэя, было желание дать парню сильный подзатыльник.

"О чем, черт возьми, ты думаешь!"

У ребенка были покрасневшие глаза. "А что, не так?"

«Я только что женился, и ты говоришь мне об этом. Как ты думаешь, это уместно?»

Чжан Цзиюй всхлипнул: «Это не подходит ... Ты думаешь, я этого не понимаю, я запутался».

«Ты запутался?», - вздохнул Дин Сяовэй, - «Ты сошел с ума».

Чжан Цзиюй отвернулся: «Может быть».

Дин Сяовэй подумал может сбежать отсюда, решив для себя, что никогда не был знаком с пациентом.

Но грустный взгляд Сяо Чжана вызванный отказом, остановил его.

Следующие несколько дней Дин Сяовэй был очень занят. После работы он отвел Лин Лин на ужин к матери и сыну Жун и, кстати, помог собрать вещи.

В середине недели Дин Сяовэй снова попал в больницу, Сяо Чжана выписывали из больницы.

У ребенка не было серьезных травм, на его лице все еще оставались покраснение и припухлость, но он скоро снова станет красивым мальчиком.

Дин Сяовэй спросил его, не хочет ли он прийти к нему домой на обед в субботу, Жун Хуа собирается накрыть большой стол, чтобы отпраздновать их переезд.

Чжан Цзиюй покачал головой и сказал, что у него назначена встреча.

Кстати, Дин Сяовэй просто спросил, он не ожидал, что тот придет, ведь встреча была бы довольно неловкой.

Время прошло быстро, в субботу, мать и сын собрали вещи, арендовали небольшой фургон и отправились к дому Дина.

Погода в тот день была особенно ясной и теплой, Дин Сяовэй был в хорошем настроении, хотя к концу дня он достаточно устал.

Наконец-то в его доме появилась женщина, и отныне они будут жить, как настоящая семья.

Они разобрали вещи, и были измотаны. Хорошо, что Жун Хуа приготовила еду заранее и они

смогли хорошо поесть, после тяжёлого дня. Дин Сяовэй вспомнил, что Сяо Чжань недавно выписался из больницы. Он, вероятно, ленится и не готовит, наверное, ест только лапшу быстрого приготовления.

Подумав об этом, он упаковал несколько тарелок и сказал Жун Хуа, что отвезет их другу, и вернется, как можно быстрее.

Дин Сяовэй напевая песенку, ушел.

Он долго звонил в дверь дома Сяо Чжаня, но ответа не было.

Дин задавался вопросом, куда он мог пойти после того, как его выписали из больницы, поэтому он позвонил Чжан Цзюй.

Он услышал телефонный звонок, раздающейся за дверью квартиры Сяо Чжаня.

Дин Сяовэй нахмурился, положил телефон в карман и продолжил звонить в дверь.

После долгого ожидания, никто не пришел. Дин Сяовэй почувствовал тревогу и начал стучать: «Сяо Чжань! Сяо Чжань! Ты здесь? Открой дверь дяде Дину».

После долгого стука ответа не было, Дин Сяовэй действительно разволновался.

Ты забыл взять с собой телефон?

Он боялся, что ребенок не до конца выздоровел, поскользнулся и упал в обморок, когда например пошел в туалет.

Когда Дин уже собирался ломать дверь, изнутри внезапно послышались шаги.

Дин Сяовэй слушал, прислонившись к двери, звук шагов был довольно громким, очевидно, это были кожаные туфли, а не домашние тапки Сяо Чжаня.

В следующий момент дверь открылась.

Два человека, встретившись взглядами друг с другом, на минуту застыли.

Дин Сяовэй никогда не ожидал, что похитивший его Чжоу Цзунсянь откроет дверь квартиры Чжань Цзюй.

Враги с раздражением, смотрели друг на друга, и прежде чем Дин Сяовэй успел подумать о причине, его рука уже поднялась, чтобы ударить противника.

Чжоу Цзунсянь отступил на шаг, разжав кулаки, он нахмурился и сказал: «У меня есть кое-что поважнее, чем драться с кем-то вроде тебя. Если ты осмелишься тратить мое время, я знаю место, где тебя никто не найдет. Прошло пару месяцев, как мой второй брат сказал, что ни стоит тебя трогать, но сейчас ты первый меня провоцируешь».

Дин Сяовэй на мгновение опешил, вспомнив события тех нескольких дней, у него действительно появился подсознательный страх.

Он сжал кулаки, но сдержался. Он определенно пожалеет об этом после того, как отведет душу и выбьет из этого идиота дурь. Он не хочет больше иметь ничего общего с семьей Чжоу.

Он сжал кулаки, и стиснув зубы, спросил: «Почему ты здесь?»

Чжоу Цзунсянь саркастически улыбнулся и высокомерно взглянув на Дина, он сказал: «Спроси его сам». Потом он демонстративно стал приводить свою одежду в порядок, и отвернулся.

Дин Сяовэй поспешил внутрь.

Пройдя несколько шагов в спальню, Дин Сяовэй чуть не потерял сознание, когда увидел Чжань Цзию, лежащего на кровати, обнаженного, на его теле было полно сексуальных следов.

<http://bllate.org/book/12814/1130476>